

Борисова Ирина Николаевна,

доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского и иностранных языков, Гуманитарный университет; руководитель центра социально-культурной адаптации мигрантов; 620049, г. Екатеринбург, ул. Студенческая, д. 19, к. 404; e-mail: myirena@list.ru

МАГИЧЕСКАЯ СИЛА ЗАГОВОРА: ЦВЕТОВАЯ ГАММА ТЕКСТА

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: заговор; жанр; субжанр; колорема; цветовая гамма; воздействие; эксперимент.

АННОТАЦИЯ. Описаны методика и результаты психолингвистических экспериментов по выявлению механизмов подсознательного визуального воздействия слов-колорем в тексте заговора. Выявлены и описаны цветовые гаммы субжанров заговоров «на любовь и остуду», прочно ассоциированные с целевой прагматической установкой текста.

Borisova Irina Nikolayevna,**MAGIC POWER OF INCANTATION: PALETTE OF TEXT**

KEY WORDS: incantation; genre; subgenre; coloureme; palette; impact; experiment.

ABSTRACT. The author describes the methods and results of a psycholinguistic experiment aimed to reveal the mechanisms of subconscious visual impact of word-colouremes in the texts of incantation. Subgenre palettes of incantation for “love and cooling” firmly associated with the purpose of pragmatic direction of the text.

Заговор как жанр имеет давнюю традицию изучения в литературоведении, фольклористике, лингвистике и поэтике, начало которой положено в первой половине XIX века (А. Н. Афанасьев, А. А. Блок, Ф. И. Буслаев, А. И. Веселовский, Ф. Ю. Зелинский, О. Ф. Миллер, А. А. Потебня и др.). В. П. Аникин дает следующее определение заговору: «Заговор есть традиционная ритмически организованная словесная формула, которую человек считал магическим средством для достижения различных практических целей» (1).

Глубокий интерес к этому типу народно-фольклорного произведения вызван не только отточенной тысячелетиями устного бытования композиционно-языковой и поэтической формой, но и тем, что заговор обладает необъяснимой властью над человеческим сознанием. Наверное, именно поэтому этот жанр, являясь частью русской духовной культуры, пережил смену общественных формаций, гонения церкви, запреты официальной советской системы и после распада Советского Союза словно получил вторую жизнь. Благодаря вновь вспыхнувшему и до сих пор не угасающему интересу к традиционным и нетрадиционным медицинским, эзотерическим и психотерапевтическим практикам, заговор вновь вошел в живую речевую практику. Сегодня, как и сотни лет назад, заговор бытует в особом ситуативном контексте магического ритуала, а заговаривание является одним из коммуникативных событий, конституирующих современный магический дискурс, репрезентированный в сакральных текстах (4).

Учитывая разнообразие целей заговора (характер воздействия, гипотетически вы-

зываемого заговором), введем термин *субжанр*, который здесь обозначает тип текста заговора по цели воздействия. Жанр заговора реализуется в виде субжанров, которые можно выделить на основе целевой направленности: заговоры на любовь, на остуду, от тоски, от недугов, от злобы и проч.). Субжанры описывают внутрижанровое варьирование заговора (оберег, приговор, подход, молитва и др.). В своем описании воздействующих языковых единиц в заговоре мы ограничимся оппозитивными субжанрами любовных и остудных заговоров.

При выделении типов воздействующих единиц мы исходим из предположения о том, что наибольшим суггестивным потенциалом обладают языковые единицы и их сочетания, воздействующие на подсознание. В качестве единиц, обладающих воздействующим потенциалом, рассмотрим лексемы-цветообозначения – **колоремы**.

Заговорный текст изобилует прилагательными и существительными с семантикой цвета: «...*Государыня ты красна девица, дай ты мне рабу Божьему слов грыжных добрых. Грызет и меня грыжа, раба Божьего, воистину золотая грыжа, истовая грыжа, мокрая грыжа, белая грыжа, красная грыжа...; Попрошу из чиста поля четырёх братьев – четыре птицы долгоносы, востроносы, окованы носы. Лети из чистого поля, белый кречет, ...садись, белый кречет рабу Божью (имя) на белы груды, на ретиво сердце...»*

Колоремы можно разделить на две группы: **прямые** и **косвенные**. К прямым относятся все формы прилагательных со значением цвета: *красный, желтый, бел,*

красна и т. д. Косвенные колоремы – это слова, содержащие в своем значении сему цвета или ассоциативно связанные с прямыми колоремами. Например, *кости* ассоциативно связаны с белым цветом, *кровь* – с красным, *земля* – с черным (коричневым), *травы* – с зеленым. Отметим, что косвенные колоремы часто являются символическим выражением цвета. Косвенные колоремы представлены различными частями речи, в основном это существительные. Отбор косвенных колорем производился с опорой на данные ассоциативных словарей по конверсивному принципу: а) косвенная колорема – слово-ассоциат, прямая – слово-стимул; б) косвенная колорема, выступая в качестве слова-стимула, имеет прямую колорему среди первых пяти ассоциаций. К этой группе относятся также абсолютные синонимы к некоторым существительным, данные в словаре синонимов с пометой «устар.»: *уста, красный (красивый), сахарный, жилы (вены)*. Лексические единицы, относящиеся к косвенным колоремам, в словарном, контекстуально обусловленном или ассоциативном значении содержат сему цвета.

Приведем примеры косвенных колорем, полученных методом сплошной выборки из заговоров на любовь и остуду.

Красный: *кровь, кровавый, кровавой, жилы, сердце, губы, уста, рот, медь, медный, солнце красное, красна девица, руда**,

Белый: *сахар, сахарный, молоко, кость, облако, свет, светлый, грудь, лебедь (лебёдушка), платок, пена, зуб*, поле**.

Черный: *ночь, земля, темнота, темный, черт (чертица), ворон, ворона, грязь (мн. ч. грязи), волос*, зуб*, поле**.

Зеленый: *лес, луг, трава, дерево, лист (листья), поле**.

Желтый: *месяц, золотой, золото, огонь, зуб*, руда**.

Синий / голубой: *вода, море, океан, синяк, утопленник, небо, небесный, ручей, река.*

Знаком (*) отмечены амбивалентные колоремы; их цветовое ассоциативное значение обусловлено контекстом и целевой интенцией заговора, его субжанром. Так, в заговорах на порчу или от зубной боли колорема (больной) *зуб* ассоциирована с черным цветом, а в заговорах на любовь в описании действия заклинания на объект заговаривания *зубы* ассоциируются с белым цветом. Косвенная амбивалентная колорема *чисто поле* в зависимости от времени года, когда произносится заговор, и от контекста может восприниматься визуально в терминах черного (цвет вспаханного поля весной или осенью), зеленого (летом), желтого (созревшие хлеба), белого (зимой). Как видно из приведенных примеров, цветовые

ассоциации порождают слова и словосочетания с фоносемантическим сходством и сходством внутренней формы с названиями цветов, такие как *красна (красивая) девица, черт-чертица, синяк* и подобные.

В психологии обоснована и экспериментально доказана связь цветообозначений с изменением эмоционального и психосоматического состояния человека (6). «Цветовое видение, возникающее в глазах и сознании человека, обладает своим содержанием и смыслом... Восприятие цвета, в противоположность его физико-химической реальности, является реальностью психофизиологической», – пишет известный западный колорист и искусствовед Й. Иттен (2).

Психофизиологическая интерпретация воздействия цвета на человека основывается на тезисе, что восприятие цвета приводит в работу психические процессы, влекущие за собой изменение физиологического состояния. В этом случае речь идет о прямом визуальном воздействии цвета на человека. Если учесть, что речь является второй сигнальной системой (И. П. Павлов) и слово способно выражать идею цвета, апеллируя к визуальной модальности восприятия, то естественно предположить, что символика цвета передается словами, в структуре значения которых есть сема цвета или обозначающая реалию, имеющую прочную ассоциативную связь с цветом (см., например, данные ассоциативных словарей 5; 3). Имя, как правило, ассоциативно привязано к образу-представлению предмета или явления, которые оно называет, поэтому ассоциативные ряды, возникающие при визуальном и словесном воздействии, практически эквивалентны.

Психофизиологическое влияние цвета на человека было изучено и экспериментально доказано в классической работе М. Люшера (6). Он обосновал тезис о том, что цвет связан с психофизиологическими потребностями человека (определенным состоянием души и гормональным балансом). В тесте Люшера восемь основных цветов (серый, синий, зеленый, красный, желтый, фиолетовый, коричневый и черный). Нами из рассмотрения были исключены серый и фиолетовый цвета как практически не встречающиеся в текстах заговоров, а также коричневый, тесно ассоциируемый с черным. Кроме названных, рассмотрены частотные в текстах заговоров голубой и золотой цвета как оттенки соответственно синего и желтого. Психофизиологическая интерпретация этих оттенков дается по работе психоаналитика Н. В. Серова (8). Приведем лишь один показательный фрагмент этого исследования: «Голубой цвет ассоциируется

с ясным небом, прозрачностью воды. При воздействии голубого у человека наблюдается снижение мускульного напряжения и кровяного давления. Психологически голубой цвет связан с ощущением чего-то нежного, мягкого, сладкого. При цветолечении голубой цвет обладает болеутоляющим действием. В психиатрии обычно рекомендуется для ослабления нервных припадков при маниакальных состояниях. Основное действие – успокаивающее» (8, с. 29).

Поскольку тест Люшера строится на прямом визуальном воздействии цвета, был проведен эксперимент с целью выяснения реакции на словесные стимулы-колоремы. В качестве респондентов в эксперименте приняли участие 27 студентов, каждому были предложены шесть анкет, по одной на каждый цвет (включая оттенки). В целом было проанализировано 162 анкеты.

Эксперимент состоит из двух частей.

Первая часть основывается на методе семантического дифференциала, который получил широкое применение в исследованиях, связанных с восприятием и поведением человека, с анализом социальных установок и личностных смыслов (7, с. 53). Как известно, с помощью этого метода можно объективно измерить коннотативное значение (т. е. состояния, которые следуют за восприятием символа-раздражителя (сло-

ва-стимула) и необходимо предшествуют осмысленным операциям с символами. Коннотативное значение интерпретируется как субъективная оценка, значимость, приписываемая испытуемым тому или иному явлению действительности, обозначенному словесно.

В проведенном магистранткой филологического факультета Уральского федерального университета С. Корх эксперименте были использованы градуированные двунаправленные шкалы, полюса которых заданы антонимическими понятиями. Для оценочной интерпретации использовалось 12 оппозиций с базовыми значениями сенсорных модальностей восприятия, этических и прагматических оценок, эмоциональных состояний. Каждая антонимическая оппозиция несет в себе ярко выраженный коннотативный характер, что позволяет респонденту отнести ту или иную колорему к картине мира «плюс» или картине мира «минус». Общее число точек на каждой шкале равно десяти. Результаты, полученные по итогам анализа первой части, позволяют нам выделить семантическое пространство, связанное с мировосприятием человека, пропущенным через призму выбранного цвета. Полученные данные помещены в таблице 1.

Таблица 1.

Ассоциативно-оценочное значение колорем

№	Шкала / Цвет	Красный	Белый	Черный	Желтый и золотой	Зеленый	Синий и голубой
1	Легкий / тяжелый	-1,5	3,17	-1,78	2,6	3	1,2
2	Яркий / тусклый	4,6	3,5	1,68	3,1	3	1,7
3	Приятный / неприятный	1,9	2,6	0,8	2,3	3,65	2,5
4	Теплый / холодный	2	-0,4	-1	2,9	2,5	-0,4
5	Веселый / грустный	2,5	1,4	-1,17	2,9	2,2	1,2
6	Сильный / слабый	3,8	3	2,3	0,73	1,73	1,7
7	Мягкий / твердый	-0,8	1,8	-2,17	2,4	3,2	0,3
8	Здоровый / больной	1,5	1,3	-1,17	1	2,4	1,2
9	Жизнь / смерть	2,17	2,2	-2,21	2,5	3,5	1,13
10	Добрый / злой	0,6	2,3	-1,5	2,21	2,6	0,3
11	Чистый / грязный	-1,17	3,34	-1,3	2,3	2,8	1,6
12	Возбуждающий / успокаивающий	3,8	-0,08	1,65	2	-1,3	-0,6

Приведем примеры полученного на основании этих данных **ассоциативно-оценочного значения цвета**.

Красный – самый яркий (4,6) и сильный (3,8) из представленных цветов, относится респондентами к разряду жизнеутверждающих (2,17), максимально выразительных (4,17) и подвижных (2,3) цветов. Оценивается как очень возбуждающий (3,8), веселый (2,5), теплый (2), здоровый (1,5). Оценка по шкале приятный / неприятный: находится в положительном пространстве с коэффициентом 1,9. Оценивает-

ся как твердый (-0,8), грязный (-1,5), тяжелый (-1,5). Промежуточное положение между злом и добром (0,6) позволяет считать семантику цвета амбивалентной.

Черный – достаточно сильный (2,3), но самый тусклый цвет, несмотря на положительное значение параметра (1,68); почти нейтральный на шкале приятный / неприятный (0,8), возбуждающий, но не сильно (1,65). Это самый твердый (-2,17) и самый грязный (-1,78), самый холодный (-1), самый грустный (-1,17) из представленных цветообозначений. Ассоциируется со злом

(-1,5), болезнью (-1,17) и смертью (-2,21). Достаточно выразительный (1,78), но неподвижный (-0,78).

Полученные ассоциативно-оценочные значения колорем-стимулов позволяют сделать ряд выводов об организации семантического пространства цветовосприятия. Вполне предсказуемым выглядит вывод о противопоставленности контрастных цветов – черного и белого – практически по всем оценочным, сенсорным и эмоциональным характеристикам. Желтый (золотой), зеленый, синий и голубой формируют область положительно коннотативно окрашенных цветообозначений, принадлежащих картине мира «плюс». Эти колоремы объединяются в две группы, внутри которых наблюдаются противопоставления оценочных и эмоциональных личностных смыслов типа эквиполентной оппозиции. Вторую группу по близости оценочных характеристик формируют желтый и красный цвета, третью группу образуют зеленый и синий цвета.

Как видно из полученных характеристик, каждое цветообозначение обладает своим неповторимым набором качеств, которые гипотетически и составляют его воздействующий потенциал. Так, красный будет обладать самым мощным возбуждающим нервную систему воздействием, т.к. по большинству характеристик имеет максимальные отметки. При этом он может оказывать как положительное, так и отрицательное воздействие на психику человека, поскольку ряд показателей делает его неприятным. Можно предположить *a priori* зависимость суггестивного потенциала красного цвета от синтагматики колорем в тексте. Очевидно, что в сочетании с черным отчетливо проявятся негативные коннотации красного, усиливающие совместные значения «злой», «сильный», «грязный», «твердый» и «тяжелый», актуализируя ассоциативный смысл «смерть», не свойственный красному цвету вне целевого контекста субжанра.

Ассоциативное значение колоремы *черный* по всем параметрам характеризует её как обозначающую цвет энтропии, разрушения, смерти и скорби: подавляющее большинство отрицательных характеристик относится к картине мира «минус».

Совместная встречаемость цветов, объединенных в группы, в тексте будет давать усиливающий эффект.

Вторая часть эксперимента представляет собой направленный ассоциативный эксперимент с выделением ряда эмоционально-ценностных ассоциаций, конституирующих ассоциативные ряды, связан-

ные с выявленными сенсорными ощущениями, эмоциональными и физическими состояниями, настроениями, а также оценочными категориями. Ответы, не соответствовавшие инструкциям («С какими эмоциями, чувствами, ощущениями, внутренними состояниями, оценками связаны для вас перечисленные цвета?»), не учитывались. Из 394 полученных в эксперименте ассоциаций были отобраны 205. Назовем выявленное таким образом ассоциативное значение колорем **эмоционально-психологическим фоном**. Сравним выявленный эмоционально-психологический фон колорем, в котором слова-ассоциаты даны по степени убывания частотности реакции, с данными М. Люшера.

Красный – страсть 7, яркость 4, агрессивность, бодрость 3, любовь, выразительность, не нравится, радость 2, вызов, ярость, воодушевление, раздражение, отторжение, энергичность, восторг, движение, тепло, сексуальность, напряженность, внимание, опасность 1 (37).

«Красный является выражением жизненной силы, нервной и гуморальной деятельности и поэтому имеет значение *желания* и всех форм потребностей и стремления. Красный – это стремление получить результаты, добиваться успеха. Это жадное желание иметь... Красный – это «волевой толчок» или «сила воли». Красный в символической форме соответствует цене победы, троичному свету, который воспламеняет человеческий дух. Ему соответствует сенсорное ощущение жажды, его эмоциональное содержание – желание» (6, с. 62-63).

Черный – грусть 4, депрессия, страшный, спокойствие 3, тоска, глубина, уверенность 2, неопределенность, тревожность, пустота, тяжесть, мягкость, приятный, разочарование, расстройство, эротичность, сексуальность, серьезность, мрачность 1 (30).

«Черный – самый темный цвет, и в действительности он является отрицанием цвета как такового. Это абсолютный предел, за которым жизнь прекращается. Черный выражает идею небытия, угасания. Черный – это «нет» в противоположность белому «да». Черный и белый являются двумя крайностями, началом и концом. Черный как отрицание символизирует отречение, полный отказ, он оказывает сильное влияние на любой цвет, который находится с ним в одной группе, *подчеркивая и усиливая его характеристики*» (курсив автора – И. Б.) (6, с. 73).

Можно констатировать, что доминирующие в обоих экспериментах ассоциации соответствуют психосемантике цвета, приведенной в тесте Люшера. Воздействующий

потенциал текста заговора посредством колорем апеллирует к визуальной модальности восприятия.

Полученные в эксперименте ассоциативные значения колорем, приведенные выше, были применены в анализе субжанров с оппозитивными целевыми установками: заговоры на любовь – заговоры на остуду.

Были выявлены **цветовые программы**, характерные для каждого из субжанров, представленные **цветовой гаммой** (совокупностью цветообозначений, «предпочитаемых» данным субжанром, расположенных в порядке убывания частотности колорем в текстах данного типа) Косвенные колоремы количественно преобладают над прямыми, воздействие цвета происходит на уровне визуального представления, т. е. на *подсознательном* уровне.

Опишем цветовые гаммы текстов рассмотренных субжанров. Колоремы в цветовых гаммах следуют друг за другом в порядке убывания их частотности в тексте. Для декодирования ассоциативного значения цветовой гаммы воспользуемся выявленными в эксперименте смыслами.

Цветовая гамма заговоров на любовь:

красный (4,5), белый (4,2), синий / голубой (1,5), черный (0,6).

В доминирующей позиции красный, что по тесту Люшера отвечает «способу действия», а по ассоциативному значению – сильнейшие эмоции. Преобладание красного отвечает идее интенсивности, эмоциям страсти и любви, которые необходимо вызвать в соответствии с целевой установкой заговора.

Белый и черный. Несмотря на то, что колорем со значением белого цвета больше, нам важнее обратить внимание на черный как на катализатор, усиливающий действие красного: в тексте они, как правило, идут в парном, контрастирующем сочетании: *кровь (красный) горячая, печень черная*. Представляется, что функция интенсивного белого цвета – создание светлого поля, которое ограничивает действие черного, не позволяя ему стать разрушительной силой.

Количество колорем со значением синего и голубого цветов по сравнению с предыдущими минимально, они выражаются, как правило, косвенно. Но следует обратить внимание на их композиционное расположение: они находятся только в зачинах и закрепляющих формулах. Следовательно, функция этих цветов состоит в том, чтобы в начале произнесения заговора ввести чело-

века в некритическое расслабленное состояние, а в конце – чтобы углубить, закрепить полученный результат.

Совершенно другую цветовую гамму имеют заговоры на остуду:

черный (3,8), белый (0,4), зеленый (0,4), красный (0,2).

Появление черного цвета здесь не случайно: в эксперименте доказано, что черный цвет вызывает в основном негативные эмоции. По-видимому, в контексте целевой установки данного субжанра *белый* цвет актуализирует в себе значение нейтральности, безразличия. *Зеленый* цвет выражается только косвенными колоремами, его основное действие успокоительное, оно подкрепляет и усиливает «остудное» действие черного цвета. *Красный* в заговорах на остуду в сочетании с черным проявляет свойственные ему ассоциативные значения «злой», «твердый», «грязный», «тяжелый» и эмоциональные смыслы «агрессивность», «не нравится», «раздражение», «отторжение», «опасность».

Итак, сравнение цветовых гамм двух оппозитивных субжанров заговора позволяет сделать вывод, что цветовые гаммы отражают их целевые установки, противопоставлены друг другу по качественному составу колорем, а также по интенсивности проявления цвета.

Подведем итог: прагматическая программа заговора на языковом уровне воплощается в употреблении и отборе колорем, создающих в визуальном канале восприятия *цветовую гамму*, которая, в соответствии с ассоциативными закономерностями «ментального пространства» (7) магического дискурса, вызывает вполне определенное эмоциональное воздействие на психическую сферу человека.

Анализ употребления колорем позволил установить специфичность их набора (цветовые гаммы) для каждого субжанра. Установленный факт соответствия цветовой гаммы заговора и прагматической установки текста подтверждает нашу гипотезу о наличии направленного воздействующего потенциала лексических единиц, содержащих в себе семантику цвета. Поскольку влияние колорем осуществляется на уровне зрительного представления, мы можем квалифицировать его как суггестивное воздействие на подсознание. Суггестивная функция синтагматического развертывания цветового кода в тексте заговора состоит в гармонизации или, напротив, дисгармонизации психосоматического состояния человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аникин В. П. Заговоры // Русское устное народное творчество. М., 2001.
2. Иттен Й. Искусство цвета. М., 2004.
3. Караулов Ю. Н. и др. Русский ассоциативный словарь : кн. 1-4. М., 1994-1996.

4. Коновалова Н. И. Сакральный текст как лингвокультурный феномен. Екатеринбург, 2007.
5. Леонтьев А. А. Словарь ассоциативных норм русского языка. М., 1979.
6. Люшер М. Цветовой тест Люшера. М., 2005.
7. Петренко В. Ф. Психосемантика сознания. М., 1988.
8. Серов Н. В. Светоцветовая терапия. Смысл и значение цвета: информация – цвет – интеллект. СПб., 2001.

Статью рекомендует д-р филол. наук, проф. Т. А. Гридина.